

В. Ф. ГЕНИНГ

КУРГАНЫ У ГОР. ШАДРИНСКА

В архиве В. Я. Толмачева сохранился большой и довольно точный план местности к западу от гор. Шадринска до с. Мыльниково. На плане нанесено 75 курганов расположенных вдоль древнего берега цепочкой протяженностью около трех километров (рис. 33). В трех местах между курганами находятся интервалы в 200—400 метров, что создает впечатление расположения курганов четырьмя группами. На плане В. Я. Толмачева большинство курганов помечены в центре кружком, обозначающим, вероятно, впадину—след от грабительских раскопок. На этом же плане видно, что курганы были расположены в залесенной местности, а по краю берега проходила дорога из г. Шадринска в с. Мыльниково.

При обследовании местности расположения курганов, произведенном летом 1961 г. Уральской археологической экспедицией, большинство курганов оказалось разрушенным. Береговая линия представляет собой край низкой песчаной террасы, покрытой сосновым бором. По пойме у террасы очевидно, еще недавно проходило русло р. Исети или одного из ее протоков, от которых сохранились несколько небольших пойменных озер-стариц. По дороге, проходившей когда-то в непосредственной близости от курганов, а в некоторых местах и между ними, в последние годы усилилось движение автотранспорта. Мягкий песчаный грунт под колесами машин легко разбивается. Постепенно накатываются новые колеи, дорога все больше расширяется, уничтожая низкие курганные насыпи. В последнее время при ремонте дороги насыпи курганов стали использоваться для засыпки выбоин. Все это привело к почти полному разрушению курганных насыпей. На дороге в отдельных местах довольно хорошо видны остатки курганов. Нередко встречаются выбоины-впадины, чаще поперечные, образовавшиеся в результате большего проседания грунта на месте могильных ям.

Несколько хорошо сохранившихся курганов было обнаружено лишь в восточной группе вблизи бывшей дачи, у небольшой излучины берега, где в свое время находилось большое скопление курганов. Среди последних и было вскрыто 6 насыпей. Раскопки курганов проводились под руководством начальника антропологической экспедиции МГУ М. С. Акимовой.

Курган I (рис. 34). Центральная часть насыпи прорезана буль-

дозером в виде траншеи глубиной 35—40 см, южная пола кургана разрушена дорогой. Остатки насыпи имели овальную форму размером 12 x 13 м. Наибольшая высота кургана на северо-восточной кромке траншеи—73 см. Раскопом, в виде несколько неправильного шестиугольника вскрыта центральная часть кургана. Насыпь кургана сложена из темного грунта, представляющего собой смесь чернозема с песком. В центральной части выделяется небольшая прослойка погребенной почвы, перекрытая песком (выкид из могильной ямы) и перемешанным грунтом.

В насыпи кургана (сектор Б) на глубине 45—65 см¹ обнаружены два небольших фрагмента сосудов с обильными примесями толченого талька. На глубине 70 см в южной стороне у бровки найдены две небольшие кости человека очень плохой сохранности. На уровне подстилающего песка (100 см) в юго-восточной части кургана зафиксированы очертания двух углублений. Одно из них, в секторе Б, ориентированное по линии ССЗ-ЮЮВ, имело овальную форму, размером 240 x 160 см и глубину до 100 см в подстилающем грунте. Стенки и дно углубления очень неровные, в заполнении—черный, перемешанный с песком грунт. Здесь же обнаружена кость животного.

Второе углубление, к юго-западу от первого, имело вытянуто-овальную форму размером 250 x 110 см и глубину всего 10—12 см от верхнего уровня подстилающего песка. Углубление ориентировано в направлении ССВ-ЮЮЗ.

Остатками ограбленной могильной ямы в этом кургане следует считать второе углубление. Первое углубление—грабительская яма, вырытая, вероятно, в поисках погребения.

Курган II (рис. 35). Насыпь кургана диаметром около 10 м почти полностью снесена бульдозером. В сохранившейся части высота ее—56—69 см над окружающей поверхностью. Насыпь сложена из темного перемешанного песчаного грунта, в котором не выделяется погребенная почва. Почти в центре кургана находилась могильная яма, ориентированная в направлении ССЗ-ЮЮЗ. Яма разрушена грабительским вкопом, углубленным более чем на метр, тогда как могильная яма имела глубину всего 25—30 см от уровня подстилающего песка. Ориентировочно размеры ямы были 120 x 240 см. В северном конце грабительской ямы на глубине 155 см находился тонкостенный круглодонный сосуд, изготовленный из глины с примесями кусочков толченого талька и песка. Поверхность бугристая, хотя и заглажена хорошо. По верхней части тулова нанесен орнамент в виде пояса из ямочных вдавлений. Шейка сосуда сломана (рис. 40—7).

Курган III (рис. 36). Юго-восточная сторона курганной насыпи разрушена дорогой. В сохранившейся части курган имел округлые очертания диаметром около 12 м и высоту 40—44 см. Остатки кургана исследованы раскопом квадратной формы с диагональю в 10 м. Насыпь кургана сложена из темного перемешанного песчаного грунта, в кото-

¹) Здесь и в дальнейшем все отметки глубины взяты от наивысшей точки на насыпи кургана.

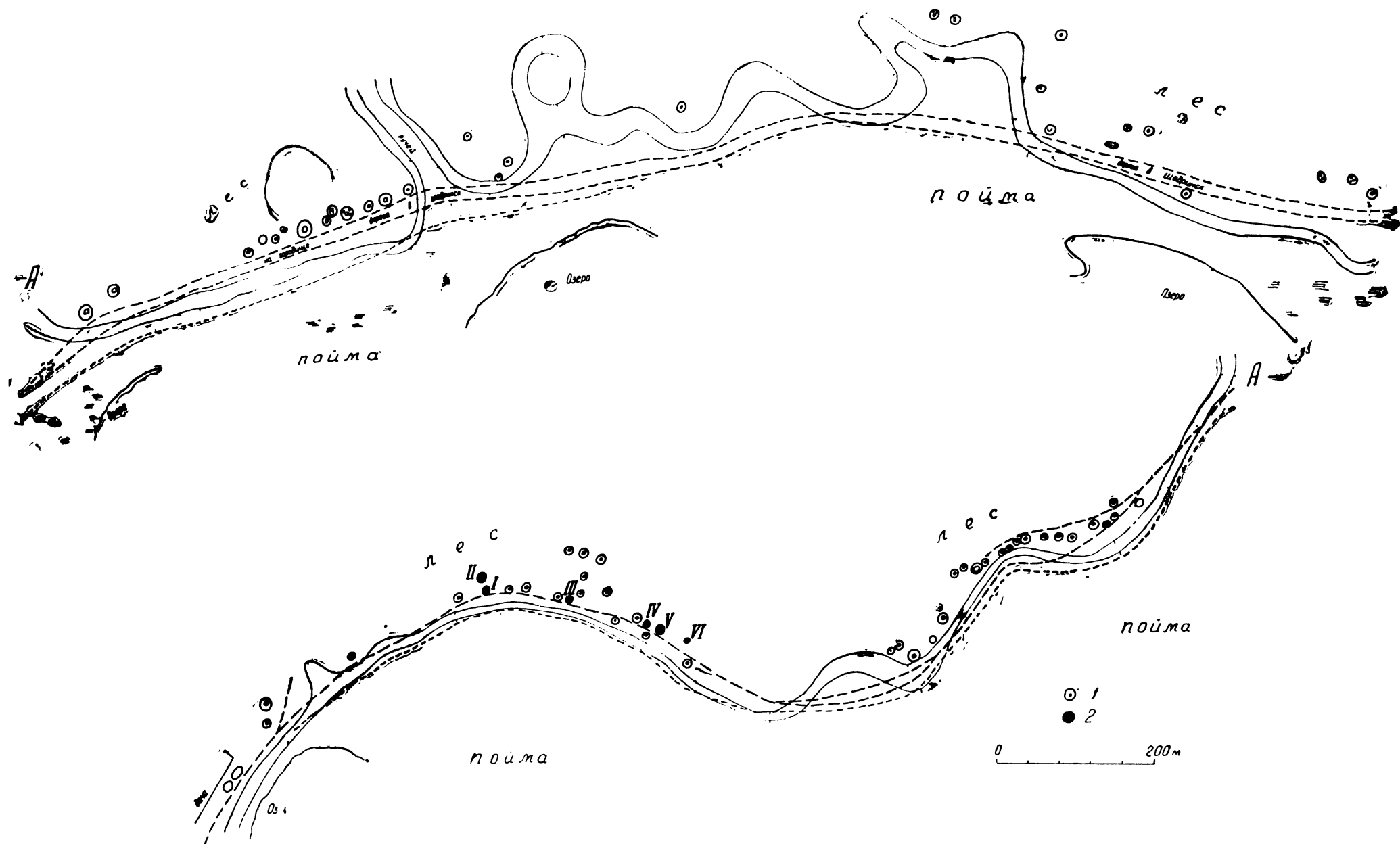

Рис. 33. Схематический план расположения курганов у г. Шадринска (по В. Я. Толмачеву), исследованные в 1961 г.
1 - курганы; 2 - курганы.

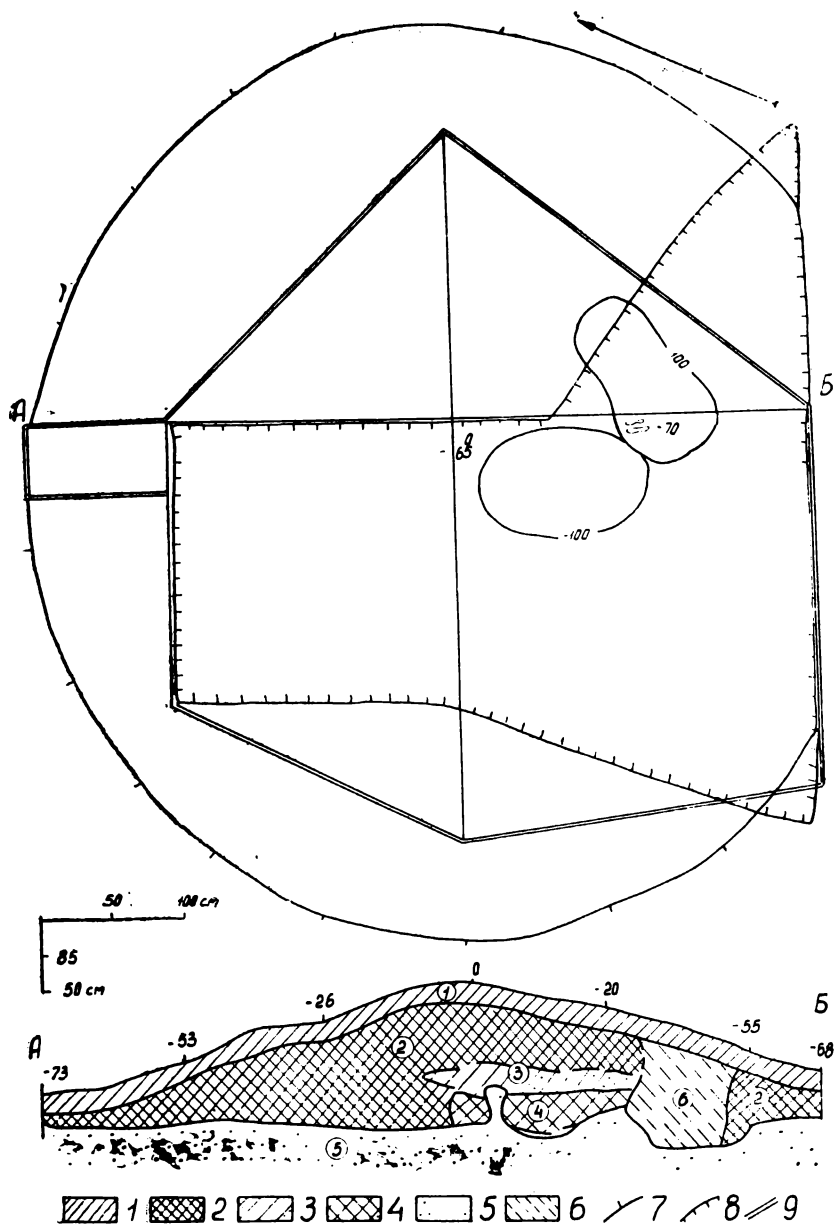

Рис. 34. Шадринский могильник. Курган 1.
 1—дерн; 2—насыпь кургана; 3—выкид из могильной ямы; 4—погребенная почва; 5—подстилающий песок; 6—заполнение ямы грабительского раскопа; 7—граница кургана; 8—граница разрушенной части насыпи кургана; 9—граница раскопа.

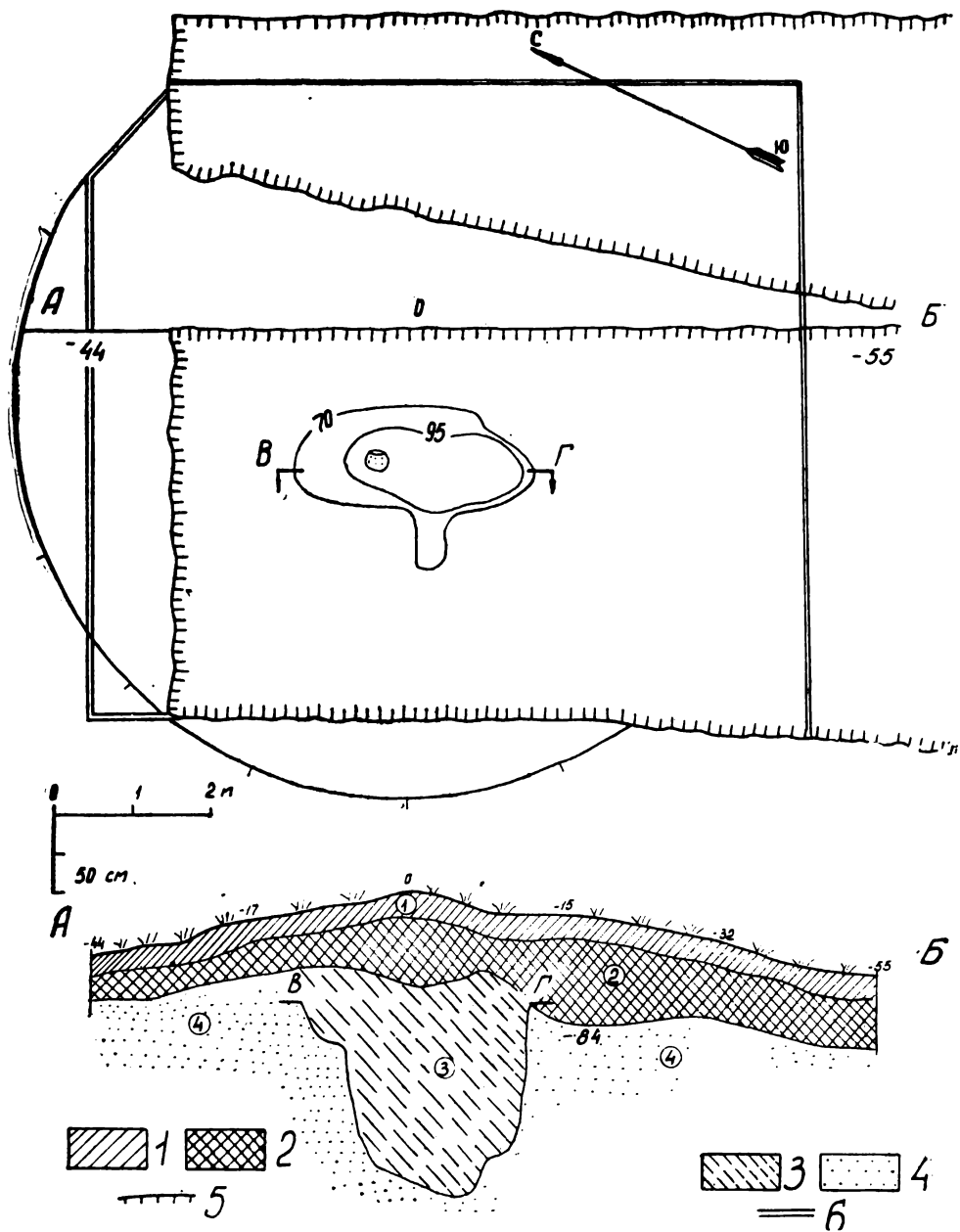

Рис. 35. Шадринский могильник. Курган 11.
1—дерн; 2—насыпь кургана; 3—заполнения ямы грабительского раскопа; 4—подстилающий песок.

ром не выделяется погребенная почва. Подстилающий песок залегал на уровне 69—80 см. В северо-западной половине насыпи кургана (секторы В и Г) на глубине 30—50 см обнаружены скопления обломков от двух глиняных сосудов (№ 1, 2) и единичные фрагменты от других сосудов. Здесь же, почти в центре раскопа, на глубине 50 см стоял оригинальный каменный сосуд из талька (№ 3). В юго-восточной части насыпи на уровне подстилающего грунта зафиксированы остатки разрушенной могильной ямы, размером 250 x 180 см, ориентированной в направлении ССЗ-ЮЮВ. Могильная яма, судя по сохранившимся в профиле очертаниям, была углублена в подстилающий грунт не более чем на 20—30 см, но она прорезана глубокой, до 80 см, грабительской ямой с очень неровными стенками и дном. В перекопе грабительской ямы в полном беспорядке находились кости человека, в том числе череп. В северо-западной части к могильной яме примыкала небольшая ямка (90-80 см) глубиной 15—20 см.

Инвентарь кургана, обнаруженный под насыпью, состоит из каменного сосуда, крупных частей от двух глиняных сосудов и мелких фрагментов не менее чем от 5 сосудов.

Сосуд, вырезанный из куска талькового камня, имеет усеченно-коническую форму и слегка округлое дно (рис. 37). Высота сосуда около 7 см, диаметр по дну несколько более 11 см (не совсем правильный круг) и по верхнему краю—10,5 см. Толщина стенок сосуда в верхней части 7—8 мм. Внутри на дне сосуда возвышаются четыре конических соска, высотой до 3,5 см. Сбоку сосуда, несколько вверх, просверлено отверстие. По наружной поверхности сосуда врезан пояс, заполненный какими-то фигурками в виде косых лесенок, треугольников и елочек (рис. 38). Расчленил этот сложный узор пока не удалось.

Сосуд № 1 из насыпи кургана (—30 см) изготовлен из глины с примесями большего количества толченого талька (рис. 39). Поверхность сосуда гладкая, серо-стального цвета, лишь в одной стороне имеется красноватое пятно. Наружная поверхность сосуда, покрыта дополнительной обмазкой. Сосуд диаметром 35 см, имеет высокую (6 см) утолщенную (1,7 см) шейку с плоским венчиком, слегка расширяющееся тулово (с толщиной стенок 0,8 см) и несколько приостренное утолщенное дно. Шейка сосуда покрыта орнаментом, нанесенным мелким гребенчатым штампом. Этим же штампом с легким нажимом проведены полосы по верхней части тулова и еще ниже пояс из зигзага. Венчик также орнаментирован наклонными оттисками штампа.

Сосуд № 2 (рис. 40—б) из глины с примесью песка изготовлен очень небрежно. Поверхность его неровная, бугристая. Сохранилась только половина сосуда, по которой видно, что он имел овальную чашевидную форму с наклоном стенок вверх во внутрь, дно слегка уплощено.

Фрагменты шеек от других сосудов единичны. Среди них—несколько совершенно аналогичных по технике изготовления описанному выше большому сосуду, но с другим орнаментом (рис. 40—1, 3, 4). От этих сосудов отличаются два фрагмента, имеющие обильнейшую примесь толченого талька в тесте, красноватый цвет и орнамент из косых

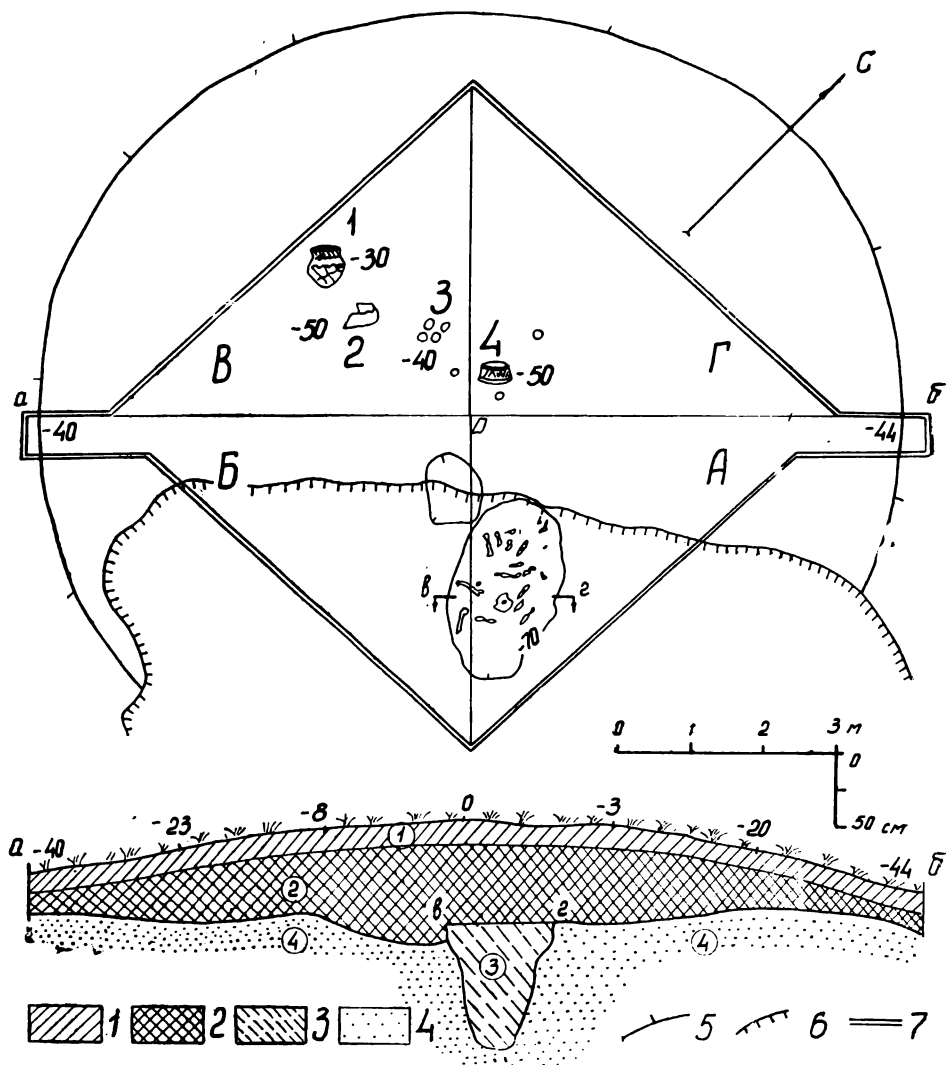

Рис. 36. Шадринский могильник. Кургan III.

Находки в кургане : 1,2—фрагменты сосудов; 3—мелкие обломки сосудов; 4—каменный сосуд. К плану и профилю: 1—дерн; 2—насыпь кургана; 3—заполнение ямы грабительских раскопок; 4—подстилающий песок; 5—граница насыпи кургана; 6—граница разрушенной части насыпи кургана; 7—граница раскопа.

крестиков (рис. 40—3), и несколько обломков от сосуда темно-коричневого цвета из глины с примесями песка и орнаментом, сходным с большим сосудом (рис. 40—5).

Курган IV наполовину снесен дорогой, поверхность испорчена бульдозером. В сохранившейся части диаметр округлой насыпи 7 м. Под насыпью на глубине 92 см (35 см в подстилающем грунте) находилось дно ямы в виде угольника, стороны которого ориентированы по линии С-Ю и В-З. В западной стороне ямы найден фрагмент черепного свода человека. Курган сильно разрушен и восстановить его первоначальное устройство не удалось.

Курган V. По поверхности кургана когда-то проходила дорога, и округлая насыпь сильно расплылась. Высота ее не более 23—27 см, при диаметре около 10 м. Насыпь сложена из темного песчаного грунта, под которым не выделяется погребенная почва. В 50 см к западу от центра кургана зафиксировано овальное углубление размером 200 x 110 см, ориентированное в направлении ВСВ-ЗЮЗ. Яма углублена на 100 см от поверхности кургана (50 см в подстилающем грунте) и заполнена равномерным слоем красной глины. Ни вещей, ни костей человека не обнаружено.

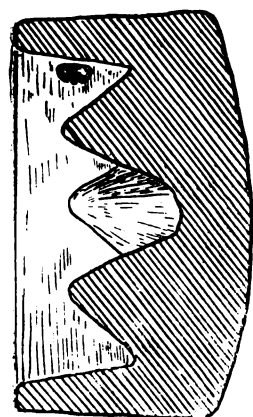
Курган VI (рис. 41). По южной поле кургана проходила дорога, разрушившая насыпь. В сохранившейся части диаметр округлой насыпи—около 8 м, высота—15—27 см. В южной половине кургана на уровне подстилающего грунта (—50 см) обнаружено погребение. Костяк, от которого сохранился череп, несколько позвонков, плечевые кости и часть левого бедра, лежал вытянуто на спине, головой на север. Под челюстью около шейных позвонков находилась медная гривна, у левой голени—медный наконечник стрелы. Гривна размером 12 x 14 см изготовлена из медного дрота прямоугольного, со сглаженными углами, сечения размером 3 x 4 мм. (рис. 42—1). Дрот гривны слегка крученный, подражающий витью. Один конец гривны отломлен. Медный наконечник стрелы трехгранный, со слегка намеченными лопастями и скрытой втулкой (рис. 42—2). Высота наконечника—2,7 см.

* * *

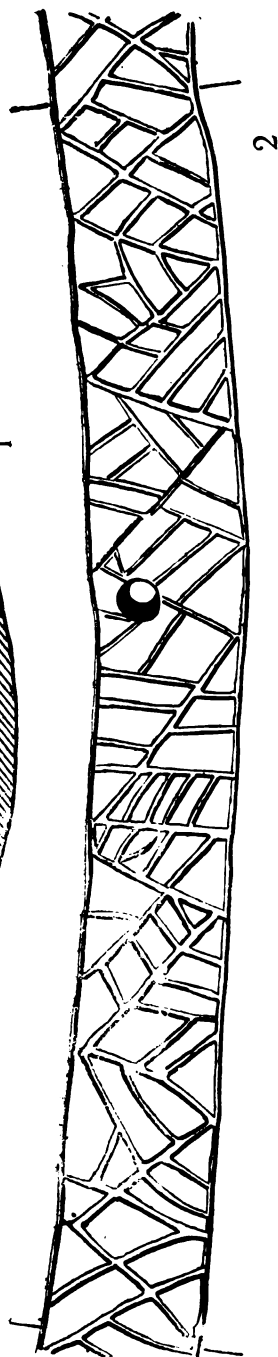
Исследованные курганы, хотя и разрушены в большинстве грабителями и при ремонте дороги, все же позволяют в некоторой степени восстановить обряд захоронения. Умершие помещались в очень мелких могильных ямах, глубина которых не превышала 35—40 см от древней поверхности. К сожалению, под насыпями курганов верхний уровень погребенной почвы проследить не удалось. Однако толщина ее не превышала 10—15 см, поэтому ямы углублены обычно в подстилающем песке на 20—30 см, а в кургане VI, где сохранился костяк, яма была выкопана только до уровня подстилающего песка. Остатков внутри могильных сооружений нигде не найдено. Вероятно, умершие хоронились в каких-либо гробовищах, и над ними сооружалось еще какое-то перекрытие. Своеобразны остатки в кургане V. Яма под насыпью кургана имела довольно правильные овальные очертания, без следов грабительских раскопок, и была вся засыпана чистой красной глиной. По-

Рис. 37. Шадринский могильник. Курган III. Сосуд из талькового камня.

1

2

Рис. 38. Шадринский могильник. Кургan III. Разрез и прорись узора сосуда из талька.

добные факты на Урале известны. Приведем один из наиболее ярких примеров. В одном из курганов в местности Лиман на Южном Урале при раскопках была обнаружена гробница, сложенная из хорошо отшлифованных камней. Ф. Д. Нефедов, исследовавший этот курган, пишет: «Она засыпана была песком. Очистив от песка гробницу до материка, никаких следов костяка однако в ней не нашли. Тогда, параллельно усыпальнице, вынули насыль (кургана—В. Г.) с левой стороны и на материке обнаружили костяки» (Нефедов, 1899, стр. 26). Захоронение в этом кургане относится к гораздо более позднему времени (XII в.), чем

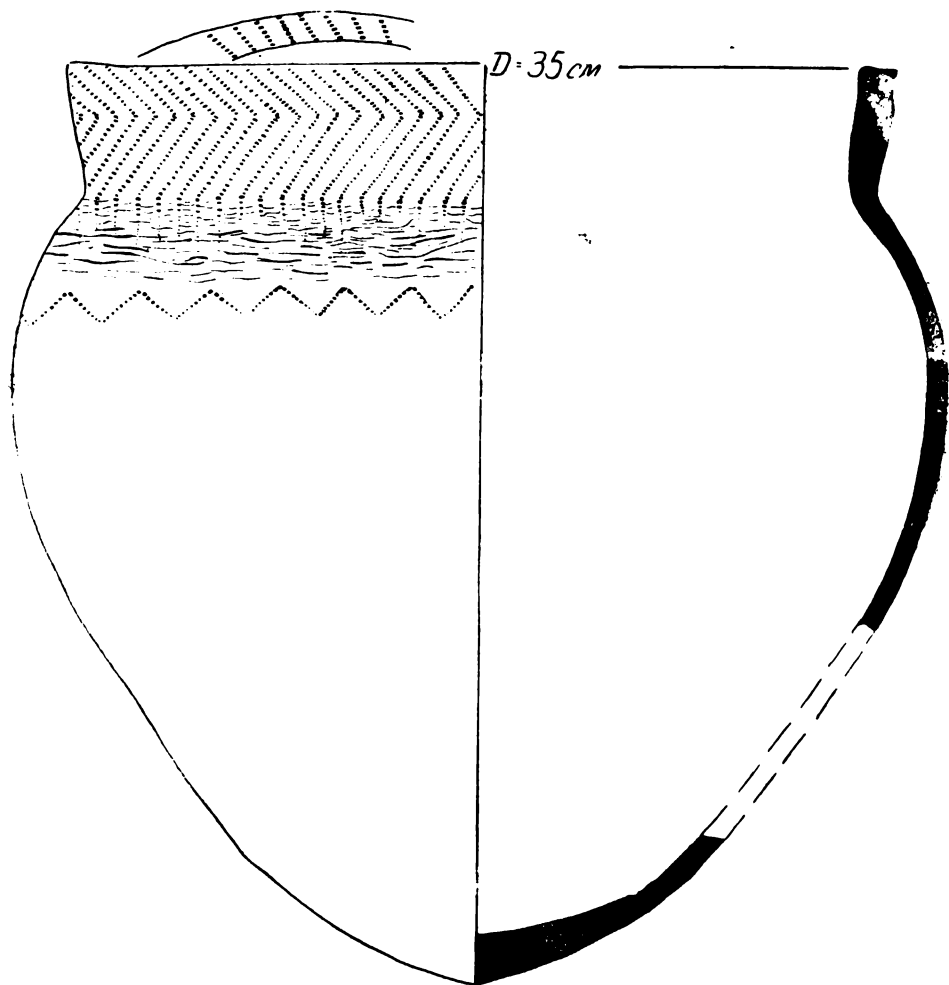

Рис. 39. Шадринский могильник. Сосуд из насыпи кургана III.

погребение Шадринского могильника, и в культурном отношении не может с ним сопоставляться. Следует заметить, что подобные факты наличия могил, засыпанных особым грунтом, не получили еще объяснения.

Могильные ямы в Шадринских курганах ориентированы в направлении север-юг (курган VI, может быть курган IV) или с небольшими отклонениями ССЗ-ЮЮВ (курганы II и III), ССВ-ЮЮЗ (курган I) и ВСВ-ЗЮЗ (курган V). В кургане VI, где сохранились остатки костяка, последний лежал вытянуто на спине, головой к северу. По всей вероятности, северная ориентировка была характерна для всех захоронений исследованных курганов. Курганные насыпи имеют обычно округлую форму. Следов канавок вокруг них не обнаружено.

Под курганный насыпь на уровне древней поверхности в кургане III находилось несколько сосудов, расположенных на расстоянии до четырех метров от могильной ямы. Глиняные сосуды обычно разбиты. В одном случае хорошо сохранилась только половина очень грубого сосуда. Сосуды были поставлены на древнюю поверхность или при захоронении умершего, или после, но едва ли они сразу были засыпаны землей насыпи кургана, иначе они сохранились бы более или менее целиком.

Большой интерес представляет, безусловно, каменный сосуд, на котором имеются следы закопченности. Возможно, в нем горел огонь. Ритуальный характер этого сосуда подчеркивают четыре сосцевидных выступа на дне, воспроизводящие, вероятно, коровье вымя (рис. 37). Небольшой глиняный сосудик цилиндрической формы с одним сосцевидным выступом в центре был найден на распаханных курганах к западу от д. Прыгово на р. Исети. Сосуд изготовлен из глины с примесью талька. Диаметр его 7 см. По наружной поверхности гребенчатым штампом нанесен орнамент в виде косых крестов. На боковой стороне также имеется отверстие. От сосуда сохранилась только половина (рис. 43—1).

В фондах Тюменского музея хранятся еще два сосуда этого же типа. Один из них—каменный (Тюменский музей, № 445), происходит как будто бы из сборов П. А. Россомехина в 1937 г. на месте Мысовских памятников, исследованных в свое время А. П. Дмитриевым. В составе комплекса этих памятников находились, как известно, и курганы эпохи раннего железа (Дмитриев, 1929). Сосудик вырезан из серовато-белого мягкого камня, поверхность хорошо зашлифована (рис. 43—3). Сосуд имеет усеченно коническую форму с плоским дном. Толщина стенок 1 см. Венчик плоский, с небольшим отогнутым наружу бортиком. По слегка выпуклой боковой поверхности сосуда вырезаны два пояса зигзагового узора. Нижний поясок ограничен сверху и снизу горизонтальными линиями. В нижнем пояске просверлено отверстие.

Второй сосудик толстостенный, цилиндрической формы, диаметром 7,5 см и высотой 5 см (рис. 43—2), изготовлен из коричневатой глины с белыми вкраплениями толченого талькового камня. В стенках сосуда—два отверстия друг против друга. Поверхность покрыта тремя поясами зигзагов, разделенных полосами. Орнамент нанесен

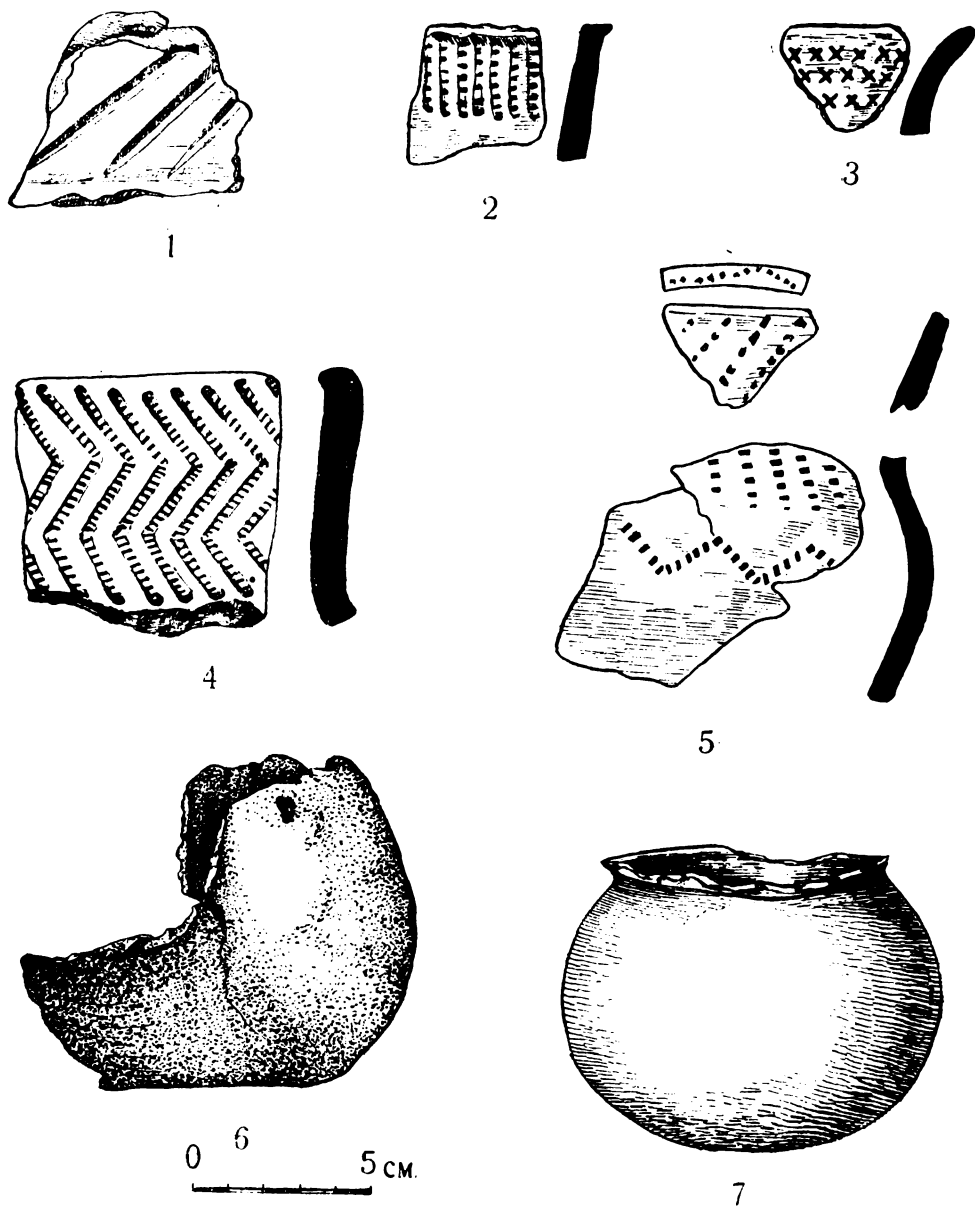

Рис. 40. Шадринский могильник.
Глиняные сосуды: 1—6 из насыпи кургана III; 7—из кургана II.

несколько небрежно, глубокими вдавлениями заостренного предмета, особенно глубоко вдавлены верхние концы. Весь сосуд имеет вид довольно поспешного и грубого изготовления. Место находки этого сосуда установить не удалось.

Описанными четырьмя экземплярами, кажется, и ограничиваются находки подобных сосудов в лесостепном Зауралье. Эти находки, бе-

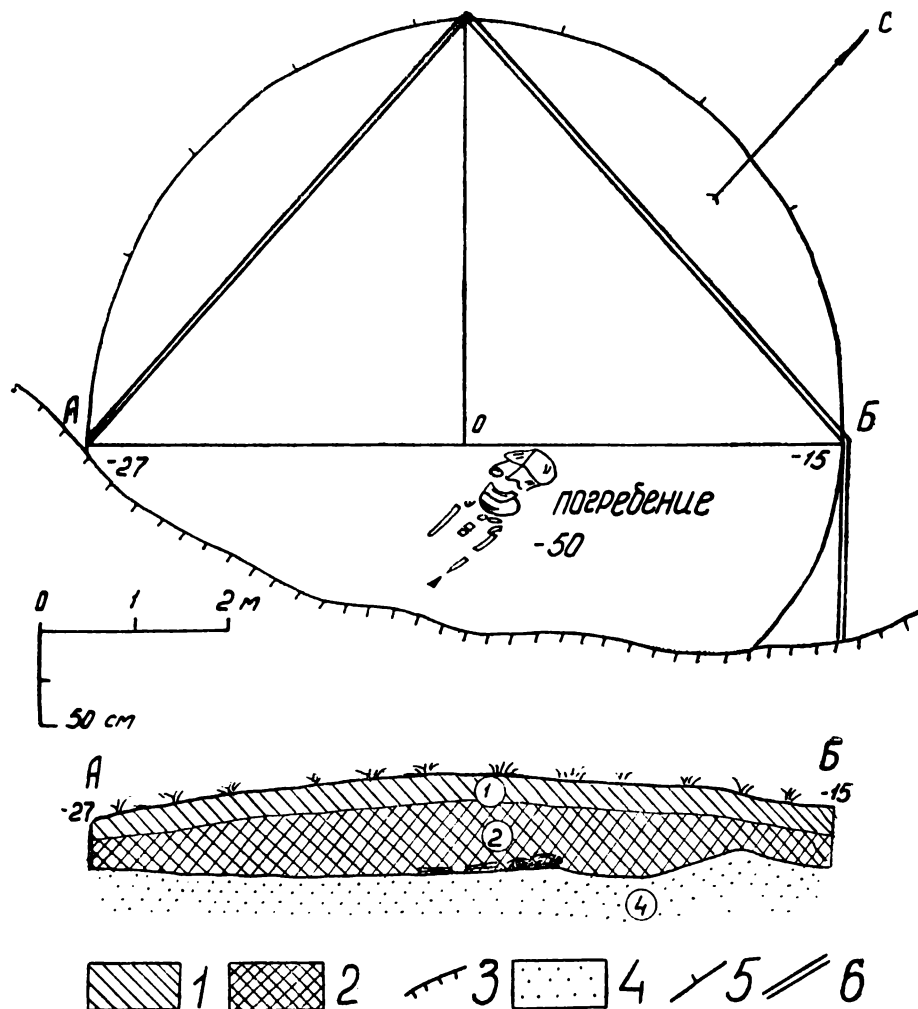

Рис. 41. Шадринский могильник. Курган VI.

1—дерн; 2—насыпь кургана; 3—граница разрушенной части насыпи; 4—подстилающий песок; 5—граница курганной насыпи; 6—граница раскопа.

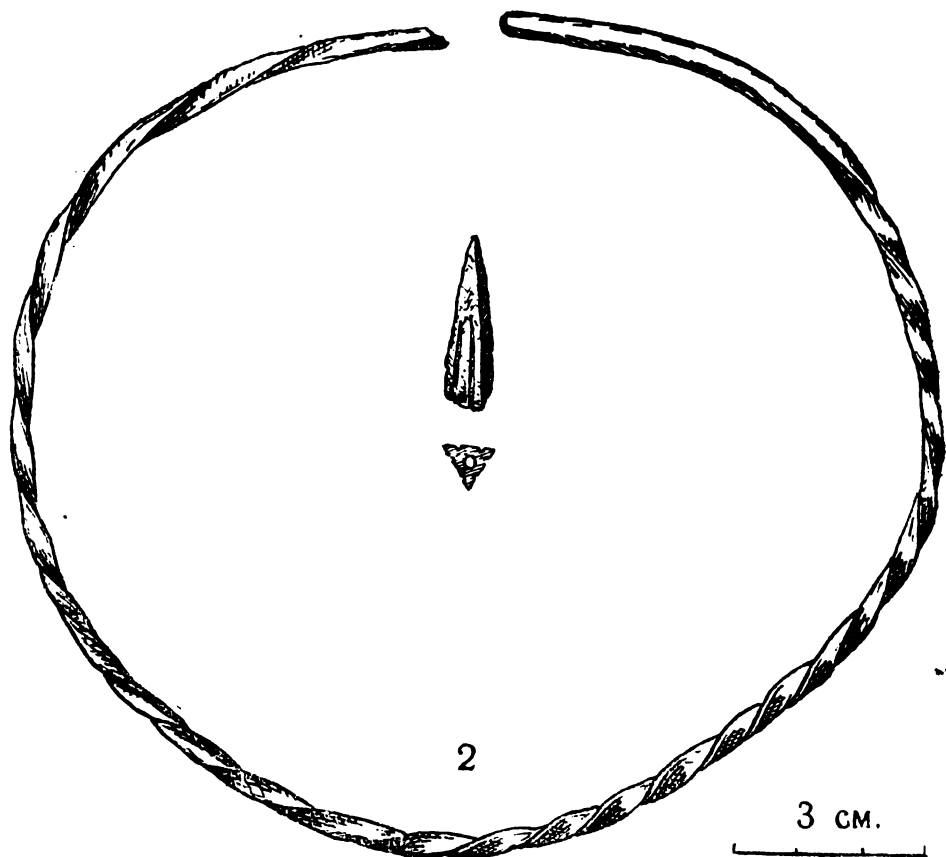

Рис. 42. Шадринский могильник. Курган VI.
Медная гривна и наконечник стрелы из погребения.

зусловно, следует сопоставить с известными сарматскими курильницами, часто встречаемыми в курганах ранних эпох. Сарматские курильницы «чаще цилиндрической или четырехгранной формы в виде усеченной пирамиды с одним или двумя отверстиями у верхнего края» (Синицын, 1947, стр. 15), изготовлены, как правило, из глины, но наряду с глиняными здесь встречаются и каменные. Каменная «чашечка», выдолбленная в простом песчанике, «находилась в погребении кургана переходного времени от эпохи бронзы к железу у с. Сосновского около г. Челябинска» (Сальников, 1951, стр. 118).

Ф. Д. Нефедов во время раскопок на Южном Урале у станции Павловской вскрыл в кургане № 3 погребение, где «костяк (женский) лежал на материке, в положении вытянутом, головою на ЮВ, в ногах глиняный сосуд и угли. На груди половина бронзового медальона, около левой руки морская раковина, а подле правой руки кусок мела и ноздреватый легкий камень, с выдолбленным наверху углублением

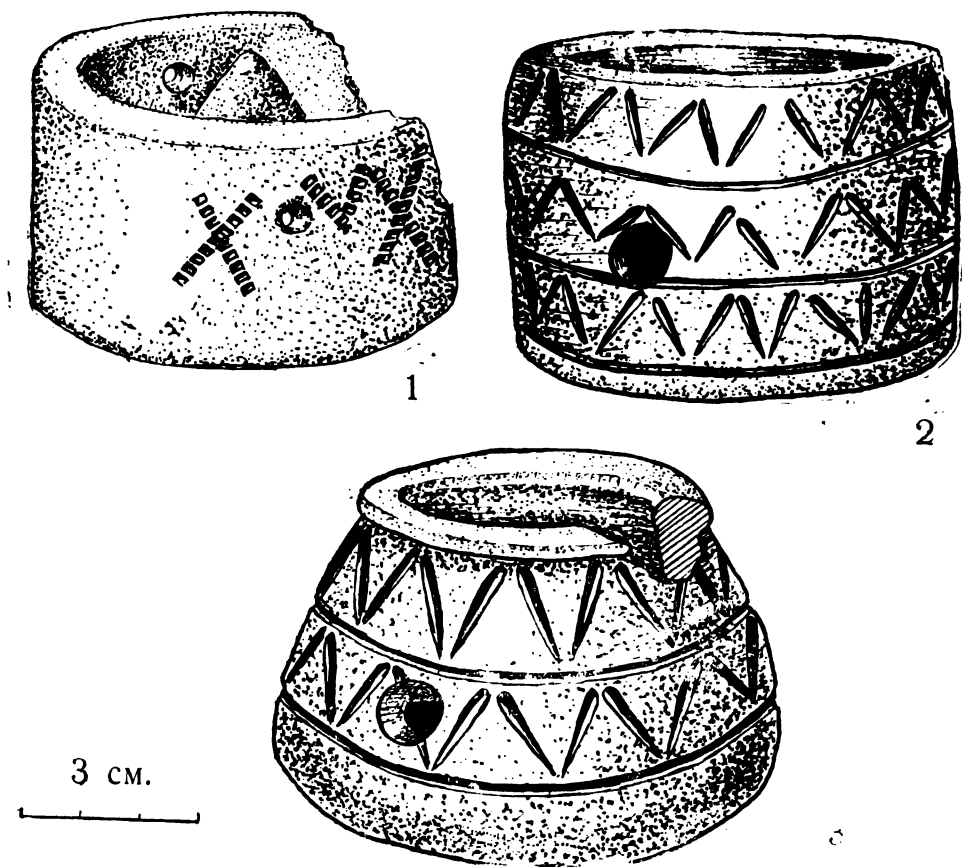

Рис. 43. Каменный (3) и глиняные жертвенные сосуды из Прыговских II курганов на р. Исети (1) и Тюменского музея (2, 3).

(вроде маленькой чашечки), наполненным красным веществом» (Нефедов, 1899, стр. 31).

В урочище «Елга» бывшего Бузулукского уезда в кургане № 3 «костяк оказался на материке в положении вытянутом, головою на В. По правую руку костяка лежал тяжелый железный меч с рукоятью; на груди в разных местах—5 бронзовых наконечников стрел; по левую сторону—две головы: одна—зайца, сделанная из железнняка, а другая совы или сыча, вылепленная из какой-то твердой массы. В ногах—угли и черепки от глиняного сосуда» (Нефедов, 1899, стр. 37). В пояснении к таблице вещей из указанного кургана Ф. Д. Нефедов пишет, что среди остатков посуды была, «между прочим, каменная цилиндрическая чашечка около 6 сант. в поперечнике» (там же, стр. 41, табл. 7, рис. 7). Каменный сосудик, судя по фотографии, плоскодонный, с несколько расширенным венчиком.

Время этого захоронения — VI—IV вв до н. э.—определяется железным мечом скифского типа (Нефедов, табл. 7, рис. 1), а также широтной ориентировкой погребенного. В приведенных аналогиях интересно заметить, что каменные сосуды встречены в погребениях, совершенных на уровне древней поверхности (материка), что, в общем, мало характерно для сарматов Урала, но является обычным в курганах лесостепного Зауралья. Ритуальный характер каменных, а также глиняных сосудиков—курильниц подчеркивается особым составом находок в погребениях (фигуры зайца, совы, мел и красная краска в сосуде).

Керамика из исследованных курганов немногочисленна и представлена тремя типами. Один из них включает высокие сосуды со слегка приостренным днищем и высокой прямой шейкой (рис. 39, 40—4). Эти сосуды изготовлены из глины с примесями большого количества толченого талька, шейка и верхняя часть тулова покрыта гребенчатым орнаментом.

Второй тип не отличается от первого орнаментом, но, очевидно, несколько иной формы. В глиняном тесте этих сосудов отсутствуют примеси толченого талька, замененного здесь песком. Сосуд этого типа темно-коричневого и даже черноватого цвета (рис. 40—5).

Третий тип представлен двумя фрагментами с орнаментацией косым крестом (рис. 40—3) и обильными примесями толченого талька в тесте. Подобные сосуды характерны для районов Свердловского Зауралья (Берс, 1960, табл. 1).

Медная гривна из погребения кургана VI представляет собой довольно редкую принадлежность могильных комплексов. Гривны из перекрученного, в подражание витью, дрота датируются в ананьинских могильниках в основном V—IV вв до н. э. и являлись принадлежностью мужского костюма (Збруева, 1952, стр. 76). К концу ананьинской эпохи гривны переходят в женский наряд и среди них встречаются уже только гладкопроволочные (Збруева, 1952, стр. 82). Гладкопроволочные же медные гривны, нередко обложенные золотым листком, встречаются в сарматских курганах прохоровского этапа. (Ростовцев, 1918, рис. 5; Синицын, 1947, стр. 17).

Медные наконечники стрел, трехгранные, со скрытой втулкой, имеют довольно широкий хронологический диапазон в пределах первого периода раннего железного века (VII—II вв до н. э.), и едва ли могут помочь в уточнении датировки погребений Шадринских курганов.

На основании приведенных, хотя и немногочисленных, аналогий, исследованные курганы Шадринского могильника можно датировать VI—IV вв до н. э., скорее всего, концом этого отрезка времени. О культурной принадлежности захоронений, в силу слабой изученности лесостепного Зауралья, говорить пока рано. Но эти памятники, безусловно, отличаются по погребальному обряду от курганов савроматского этапа на Южном Урале.

ЛИТЕРАТУРА

Берс Е. М., 1960. Памятники и керамика Гамаюнской культуры. Сборник «Истории Урала». Свердловск.

Дмитриев П. А., 1929. Мысовские стоянки и курганы. «Труды СА РАНИОН», вып. II. М.

Збруева А. В., 1952. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху. МИА, № 30. М.

Синицын И. В., 1947. Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. Саратов.

Нефедов Ф. Д., 1899. Отчет об археологических исследованиях в Южном Приуралье, произведенных летом 1887 и 1888 гг. МАВГР, т. III, М.

Ростовцев М. И., 1918. Курганные находки Оренбургской обл., МАР, вып. 37.